

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРООЩУЩЕНИЯ Т. МАМСУРОВА

Фидарова Р.Я., Кайтова И.А.

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева, Владикавказского научного центра РАН и Правительства Республики Северная Осетия – Алания, Владикавказ, Россия (362040, Владикавказ, пр-т Мира, 10), e-mail: irinakaytova@mail.ru

В предлагаемой статье проведен анализ специфики художественного мироощущения первого осетинского поэта Т. Мамсурова, рассмотрены особенности природы художественно-эстетического своеобразия его поэтического творчества. В плане сравнительно-типологического сопоставления проанализированы наиболее интересные поэтические произведения Т. Мамсурова, и сопоставлены они с произведениями таких классиков осетинской литературы, как Л. Хетагуров и С. Гадиев. Т. Мамсуров, первый осетинский поэт, родился в 1843 г., а в 1863 г. с семьей уехал в Турцию. Всю жизнь он тосковал по любимой Родине и в своем поэтическом творчестве выразил настроения всех горцев, переселившихся в Турцию в XIX веке. Конечно же, это были тяжелые годы для большинства горцев, покинувших родину. Отсюда и тоска по родной Осетии, неудовлетворенность жизнью, ее трагическое восприятие, религиозно-философские размышления о судьбе человека, о подлинных жизненных ценностях. Поэт остро обличает реальную действительность, обвиняя ее в жестокости, бесчеловечности, низости, корыстолюбию. Во многом взгляды и настроения Т. Мамсурова созвучны взглядам и настроению К. Хетагурова и С. Гадиева.

Ключевые слова: герой, характеры, сатира, трагедия, судьба человека, мировоззрение.

FEATURES OF ART ATTITUDE OF T. MAMSUROV

Fidarova R.Y., Kaytova I.A.

V.I. Abaev North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of VSC and the Government of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Russia (362040, Vladikavkaz, Mira avenue, 10), e-mail: irinakaytova@mail.ru

In the article the analysis of specifics of art attitude of the first Ossetian poet T. Mamsurov is carried out, features of the nature of an art and esthetic originality of his poetic creativity are considered. In respect of comparative and typological comparison T. Mamsurov's most interesting poetic works are analysed and they are compared with works of such classics of the Ossetian literature, as L. Khetagurov and S. Gadiyev. T. Mamsurov, the first Ossetian poet, was born in 1843, and in 1863 with a family went to Turkey. All his life he yearned for beloved Homeland and in the poetic creativity expressed moods of all mountaineers who had moved to Turkey in the XIX century. Certainly, it was difficult years for the majority of the mountaineers who had left the homeland. Hence we see the longing for his native Ossetia, dissatisfaction with his life, its tragic perception, religious and philosophical reflections of the fate of a man and of the true values of life. The poet sharply revealed reality, accusing it of cruelty, brutality, meanness, self-interest. In many respects T. Mamsurov's moods and views are consonant to views of K. Khetagurov and S. Gadiyev.

Keywords: character, characters, satire, tragedy, human dignity outlook.

Первый осетинский поэт Т. Мамсуров родился в 1843 г. В 1855 г. он был определен в Петербургский кадетский корпус, который окончил в 1861 г. Тогда же стал корнетом Чугуевского уланского полка. Судьба его сложилась весьма трагически. Двадцатидвухлетним юношей он по настоянию своего дяди Муссы Кундухова был вынужден уехать с семьей в Турцию. Там он поселился в имении дяди в селе Батманташ Сивасского вилайета и стал его управляющим. Он очень скучал по горячо любимой родине. Скончался в 1899 г. и похоронен в имении дяди. До нас дошли всего лишь одиннадцать его стихотворений, из которых только два датированы: «Два товарища» (1867) и «Осел» (1889). То

есть поэт писал в течение тридцати с лишним лет. Однако проследить эволюцию его творчества, мировоззрения невозможно из-за незначительного числа дошедших до нас его произведений. Можно сказать одно: поэт остро переживал разлуку с родиной и трагедию переселенцев, народа в целом. Осетия остается единственной его любовью, которую он завещает и новым поколениям, родившимся в Турции.

В своих сатирических стихотворениях «Скупой», «Другу», «Больной и навещающий», «Счастье» поэт резко высмеивает приспособленчество своих земляков. В общем же глубокая неудовлетворенность жизнью, ее трагическое восприятие пробуждают в нем религиозно-философские размышления о судьбе человека, о подлинных жизненных ценностях. Дидактическим утверждением авторского этического и эстетического идеала отличаются стихи: «О мой бог», «Тишина», «Кому-то». Будучи глубоко верующим человеком, Т. Мамсуров в своей поэзии размышляет о сущности божественной воли, о суетности и кратковременности человеческой жизни на земле. Так, в стихотворении «О, мой бог» он пишет:

*Живут лишь краткий срок, день один,
Чтобы вновь потом предстать перед тобой.*

Жизнь человеку готовит большие испытания и то дает большое везение, счастье, успех, а то погружает в бездну страданий. И единственная надежда, которая остается человеку, – это упование на божий суд. Об этом говорит он в стихотворении «Тишина»:

*«О, наш мир! Ты велик,
Ты нас неустанно волочишь,
То колотишь нас об утесы,
То греешь нас на солнце.
То улыбнешься нам с любовью,
Маня к себе,
То угрожаешь ножом,
Наставляя его в сердце мне.
Но как мне страшиться тебя?!
Есть у меня надежда:
Свой суд над моей душой
Давно свершил мой бог [3:71].*

Мироощущение поэта выдержано в духе исламского фатализма. Т. Мамсуров словно утверждал: все превратности судьбы predeterminedены богом и изменить что-либо тут невозможно. В трагической безысходности своего положения он уповает на божий суд.

Будучи не в силах примириться со своей судьбой, он не смеет отрицать божью справедливость. Отсюда его горестные размышления о трагедии своего народа, часть которого потеряла, увы, навсегда, родину и вынуждена отныне бродить неприкаянно по свету. Позднее Т. Мамсуров начинает остро обличать реальную действительность, обвиняя ее в жестокости, бесчеловечности, низости, корыстолюбии.

Поэт с болью в сердце наблюдает раскол среди своих земляков, одни из которых, увлеченные стремлением непременно обогатиться, добиться знатности на новой родине, сделать карьеру, стали на путь приспособленчества. Другие же предпочли сохранить благородное достоинство горца. Поэт определяет свой путь в стихотворениях «Думы», «Два товарища».

*Не трать понапрасну свой ум,
Мой обет ясен и открыт:
Моя душа и мое добро
Нашей милой родине посвящены.
Ты и сам знаешь меня:
В бедности я не живу –
Мой топор и моя коса
Хлеб насыщенный для меня добудут [3:63].*

Трудно сказать, когда произошел этот разрыв в душе поэта, определившем мировоззрение его, человека, принадлежащего к знати по происхождению и воспитанию. Важно, что по своим мировоззренческим устремлениям и социальному самоопределению он очень близок к позиции Коста Хетагурова и Сека Гадиева. Вот что писал Коста о своем разрыве со «спесивыми»:

*Пусть посмеются надо мной знатные
Ты им не друг!
Мой плуг, мои волы
У меня тоже наготове! [5:223].*

Схожи мысли и солидарного с Коста Сека Гадиева:

*И чего смешного находят знатные
В моей арбе, нагруженной дровами;
У меня готовы волы,
И коса – прилажена к косовью [1:102].*

У всех трех поэтов проявляется образное мышление хлебороба-крестьянина. С одной стороны, выступают знатные, спесивые, с другой – труженик у Коста, у Сека и Темырболата.

Сходство обнаруживается и в отношении Темырболата и Сека к скупому в стихотворениях «Скупой» Мамсурова и «Осетинский богач» Сека. В обоих случаях сатирическое обличение, презрение к наживе и стяжательству, к фетишизации богатства. И это подтверждает демократизм Мамсурова.

Говоря о связи Мамсурова с осетинским литературным процессом, бросается в глаза совпадение его идейных позиций и образного мышления, стиха с творчеством Сека Гадиева. Схожи и дидактические размышления Мамсурова с этическими сентенциями Сека, создавшего жанр дидактического куплета.

По их этической системе честь и достоинство человека обусловлены его личными качествами, благородством, любовью к людям, а не нажитым добром, чинами, знатностью.

В мире наживы, карьеризма, чиновной бюрократии оба видят прежде деградацию человеческой личности. Этот мир чужд, ненавистен обоим поэтам. Они обличают его неистово и непримиримо.

Критерием оценки для Т. Мамсурова становится степень преданности человека далекой родине, святой его идеал. Особенно показательным стихотворение «Больной и навещающий», в котором больного упрекает в малодушии, призывает его быть твердым, не бояться смерти.

*Хоть немного приободрись,
Чтобы не покинула душа.
Лишний страх в беде не поможет, –
И для смерти мужество нужно! [3:58].*

И это в традиции мужества горца. Как пишет Сека:

*В беде мужчине надо быть
Твердым, как гранитная стена.
Мужчине не пристало плакать, как девица.
Горевать - бабой неразумной [2:102].*

Больной в стихотворении Т. Мамсурова – это символ далекой родины. В трактовке поэта больной был смелым и мужественным, добротой, силой и правдой достигал он славы.

*Мужество и правду
Я держал в руках.
- Сделай добро народу! –
Было для меня, мой свет, законом (обычаем) [3:27].*

Мужество, справедливость, служение родине – вот идеал, с высоты которого родина судит о своих сынах. Но горе матери-родины в том, что дети ее отвернулись от этого идеала, уронили честь и достоинство предков.

*Увидят в своей среде
Осла с золотой поклажей,
И тотчас переменят ему званье
И со славой проводят [1:19].*

Поэт ищет причины трагедии народа и видит их в политике царизма на Кавказе. Она, эта бесчеловечно жестокая политика, вынудила горцев в одночасье сорваться с насиженных мест и пуститься в поиски лучшей доли. «Думы» и «Два товарища» увековечили трагедию горцев 1865 г., т.е. их уход в Турцию. Но в них же выражено и своеобразие национального самосознания осетин в ту сложную историческую эпоху. Впервые в поэтической форме на родном осетинском языке заявил народ о своей земле как о единой и дорогой его сердцу родине. А трагедия части народа, переселившейся в Турцию, осмыслена как общенациональная трагедия. То есть впервые остро осознана общность национальной судьбы и ушедших, и оставшихся. К сожалению, он не увидел в этой общности социальной противоречивости, острое осознание и поэтическое выражение которой стали важнейшей задачей творческого самовыражения представителей осетинской культуры следующего этапа в формировании национального самосознания.

Говоря о национальном единстве всех осетин, Т. Мамсуров не видит внутренней противоречивости понятия единства. Для него критерием в оценке человека и общественных явлений остается патриархальный мир горца с его этикой и эстетикой. То есть поэт остается в рамках дореформенного уровня понимания национального самосознания. И в истории осетинской литературы, в историко-культурном процессе осетин он остается как выразитель мировоззрения горцев дореформенной эпохи. Как подчеркивает Н. Джусойты: «В эстетическом обиходе осетин до Мамсурова мы видим господство эпоса, лиро-эпических героических песен, песен бытового, лирического, обрядового и сатирического жанров. Поэзию Мамсурова трудно соотнести с каким-нибудь видом из этого разнообразного репертуара. Речь может идти скорее всего о том, что осетинская народная поэзия и народное красноречие, весь стилистический арсенал народа послужил для него той художественной почвой, на которой выросло его индивидуальное искусство, а народная трагедия 1865 года и народные настроения, вкусы, миропонимание, симпатии и антипатии, нужды и заботы дали содержание его поэзии [2:29].

Заслуга Т. Мамсурова в том, что он впервые создал новый жанр, жанр стихотворения, который генетически и, по сути, очень близок фольклорному жанру народной песни, о чем говорит само название стихотворений поэта, которые сам автор называет «Осетинские песни». Для этапа формирования национального художественного самосознания это было

вполне естественно, логично. Новизна, которую внес поэт в художественно-эстетическую практику своего народа на столь важном историческом этапе, явилась в ярко выраженной индивидуальности, настроении, мысли, стиле и стихотворной форме. А индивидуальное начало усиливало лиризм, определяло диалектику особенного, единичного, личностного в содержании и форме.

«Историзм народного бытия выражается в наследственной памяти поколения: без него нет ни истории, нет развития, нет прогресса в сознании человеческого общества» [4:236].

Таким образом, в рамках представленной работы были рассмотрены особенности художественного мироощущения, поэтическое творчество первого осетинского поэта, который волею судьбы оказался в Турции и был оторван от родной почвы. Несмотря на это, Т. Мамсуров сыграл большую роль в становлении осетинской поэзии, осетинского художественного сознания, оставив в нем свое собственное, трагическое восприятие одного из драматических этапов осетинской действительности в XIX веке – переселение части горцев в Турцию.

Список литературы

1. Гадиев С. Азау. Произведения. – Орджоникидзе: Ир, 1988. – 503 с.
2. Джусойты Н. История осетинской литературы. Кн. 1. – Тбилиси: Мецниереба, 1980. – 331 с.
3. Мамсуров Т. Осетинские песни. Стихи. – Орджоникидзе: Ир, 1985. – 88 с.
4. Фидарова Р. История осетинской этики. В 2 т. Т.2. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. – 569 с.
5. Хетагуров К. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 2. – Дзауджикау: Севосиз, 1951. – 318 с.

Рецензенты:

Парсиева Л.К., д.фил.н., профессор, в.н.с., ФГБУН СОИГСИ им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г.Владикавказ.

Бекоев В.И., д.фил.н., профессор кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ.